

В прошлой жизни, когда Бай Вану было двенадцать лет, он уже четыре года числился учеником секты Цинсуй Цзюсяо. Одаренный от природы, он рано проявил себя и, казалось, вот-вот должен был привлечь внимание наставников, чтобы стать личным учеником и занять почетное место на вершине горы.

В те времена его часто спрашивали: К кому ты хочешь попасть в ученики — к мастеру Чэньшу или к достопочтенному Фуцю?

Никто не упоминал Цюнфан-цзюня. Все знали: хотя он и был одним из столпов секты, личных учеников у него отродясь не было. Ходили слухи, будто еще до того, как Цюнфан-цзюнь стал почетным наставником, у него имелся один ученик, но слухи так и остались слухами — подтвердить их было нечем.

Порой Бай Ван и сам задумывался: если когда-нибудь ему выпадет честь стать личным учеником, выберет ли он милосердие мастера Чэньшу или отвагу достопочтенного Фуцю?

Вскоре настало время испытаний. Вместе с группой юношей и девушек Бай Ван отправился в глубокие горные леса, окутанные зловещей аурой и кишасшие демоническими тварями. Сопровождали их несколько личных учеников — для надзора и защиты.

Несколько дней все шло спокойно. Среди сверстников Бай Ван быстро выделился: его решимость, эрудиция и успехи в культивации не могли не привлекать внимания.

Но в последний день случилась беда.

Когда группа уже собиралась возвращаться на гору Цинсуй, им преградил путь культиватор демонического пути.

Это был крайне безобразный горбун. Похоже, с самого детства над ним издевались из-за внешности, и он был вынужден встать на путь демона, чтобы защитить себя. Однако его методы были сомнительны: Корень Демона оказался нестабилен, а ци в теле пришла в полный хаос. С таким уровнем культивации он мог разве что пугать прохожих.

Личные ученики легко скрутили его. Старший из них, некий Чжэн Тувэй, принялся запугивать неопытных подростков, вещая о том, что все демонические культиваторы — безжалостные убийцы, для которых человеческая жизнь ничего не стоит, и что они наслаждаются чужими страданиями. В итоге ребята, проникшись праведным гневом, возненавидели пленника всей душой.

Чжэн Тувэй развел костер и, схватив горбуна, словно назойливого цыпленка, собрался бросить его в огонь. Бедняга завыл от ужаса, заливаясь слезами и соплями, и принялся умолять: Я не убивал! Клянусь, я никого не убивал!

Остальные личные ученики переглянулись. На их лицах читалось сочувствие, но никто не осмелился возразить Чжэн Тувэю или остановить его.

Когда пленника уже почти поднесли к огню, из толпы подростков выскочил Бай Ван и ударил Чжэн Тувэя рукоятью меча по рукам. Тот вскрикнул от боли и разжал пальцы.

— Кто посмел?! — Чжэн Тувэй, взбешенный тем, что ему бросили вызов при всех, выхватил меч.

Бай Ван лишь холодно усмехнулся. Он не испугался, когда противник бросился на него, и, лишь отражая удары, не переходя в контратаку, с легкостью сдерживал личного ученика. Остальные, видя, к чему идет дело, поспешили разнять их.

Скандал вышел громким, и вскоре на место прибыли Цюнфан-цзюнь и почтенный Фуцю.

— Выгораживаешь демонического культиватора? Каковы твои истинные намерения? — обратился Чжэн Тувэй к Бай Вану на глазах у наставников.

— Старший брат сам говорил, что демонические культиваторы — злодеи, упивающиеся убийствами, — невозмутимо и твердо ответил Бай Ван. — Но если ты не уничтожил его Корень Демона, а собираешься сжечь его заживо — не является ли это таким же зверством? К тому же, разве каждый, кто ступил на путь демона, обязательно совершил убийство? За что его карать смертью?

Лицо Чжэн Тувэя побелело:

— Но он демонический культиватор! Даже если сейчас не убивает, то, когда придет время формирования Золотого Ядра, он обязательно начнет!

— А тогда, старший брат, — улыбнулся Бай Ван, — можно ли считать убийством то, что сейчас творишь ты?

— Разумеется, нет! Искоренение зла — праведный поступок, — без колебаний отрезал Чжэн Тувэй.

Бай Ван почувствовал, что с тех пор, как попал в этот мир, эти речи до смерти ему надоели. Почему, когда речь идет об одном и том же кровопролитии, те, кто зовет себя праведниками, говорят с таким апломбом?

— Старший брат, он ведь тоже человек. Живой, чувствующий, способный на эмоции, — холодно

произнес Бай Ван.

— Ты! Невыносимый наглец!

Разговор не задался, и спор ни к чему не привел. В итоге за попытку поднять меч на младшего Чжэн Тувэя лишили статуса личного ученика. Гордость не позволила ему смириться с таким позором, и спустя несколько месяцев он покинул секту Цинсюй Цзюсяо и исчез.

После тех испытаний Бай Вана так и не выбрали в личные ученики. Вероятно, в ближайший год-полтора шансов не предвиделось. Но он не унывал: спокойно упражнялся с мечом, правда, с тех пор при любой возможности стал спускаться с горы. Ученикам, не достигшим статуса личных, это не запрещалось, так что никто не задавал лишних вопросов.

Однажды Бай Ван, как обычно, спустился в городок неподалеку от тех лесов. Горбун торговал фруктами. Увидев Бай Вана, он радостно засуетился и принялся совать ему персики.

— Как торговля? Хорошо? Вот и славно, не зря я последние дни бегал сюда, помогал тебе собирать урожай на продажу. Корень Демона у тебя хоть и нестабилен, но я его подавил, так что с телом все в порядке, — Бай Ван жевал персик и болтал с ним. — Бросай этот путь. А если кто снова обидит — бери кирпич и бей, понял? Не трусь, отвечай ударом на удар.

Поболтав еще немного, Бай Ван попрощался. Горбун снова попытался всучить ему кучу персиков, но он взял только два и, улыбнувшись, поблагодарил.

Обернувшись, он увидел позади себя Цюнфан-цзюня. Тот смотрел на него с легкой улыбкой. У Бай Вана в голове помутилось, и он, протягивая персик, ляпнул:

— Наставник, будете персик?

Цюнфан-цзюнь неожиданно протянул руку, принял дар и тихо спросил:

— Как тебя зовут?

— А... Бай Ван, — растерянно ответил он.

— Как ты считаешь, все ли демонические культиваторы настолько порочны, что заслуживают смерти? — внезапно задал вопрос Цюнфан-цзюнь.

Бай Ван замер, а затем ответил:

— Нет.

Цюнфан-цзюнь слегка кивнул, его взгляд был глубоким и печальным.

Вскоре после этого он с мягкой улыбкой спросил: Хочешь стать моим учеником?

Так просто — и Бай Ван стал единственным личным учеником Цюнфан-цзюня.

Много позже Бай Ван спросил наставника, почему тот решил его принять. Цюнфан-цзюнь, глядя вдаль, тихо ответил: У тебя была старшая сестра, она ушла, избрав путь демона.

На этом разговор оборвался, и Бай Ван больше никогда не поднимал эту тему. Затем последовали десять лет наставничества, и в конце концов лучшей благодарностью, которую Бай Ван смог принести Цюнфан-цзюню, стала защита секты Цинсуй Цзюсяо.

— Так, господин Бай, желаете ли вы стать моим учеником? Назвать меня своим наставником?

Бай Ван и во сне не мог представить, что в этой жизни снова получит шанс стать учеником Цюнфан-цзюня. Он застыл на месте:

— Но я... у меня ведь бесполезный Корень...

— Неважно. Господин Бай, просто ответьте, желаете ли вы этого, — взгляд Цюнфан-цзюня был полон нежности.

— Желаю, — Бай Ван поднял голову, его глаза светились радостью.

— Ван-эр, — тихо произнес Цюнфан-цзюнь.

Это привычное обращение заставило сердце Бай Вана сжаться — будто он и впрямь вернулся в прошлое. С тех пор как он попал в секту Цинсуй Цзюсяо, это чувство не отпускало его ни на миг.

— Завтра в это же время приходи в Зал Бессмертных, а сегодня ступай, отдохни.

Попрощавшись с Инь Хуайсянем, Бай Ван вышел из зала, все еще не веря в происходящее:

— Даос.

— М? — Инь Хуайсянь посмотрел на него.

— Почему Цюфан-цзюнь принял меня? У меня же бесполезный Корень, мы были почти чужими людьми. Чем я мог его привлечь? — недоумевал Бай Ван.

— Ты очень хороший, — тихо ответил Инь Хуайсянь.

Бай Ван рассмеялся, поднял глаза на Инь Хуайсяня и поддел его:

— Кстати, даос, а почему вы тогда так настаивали, чтобы я отправился в секту Цинской Цзюсяо? Неужто влюбились в меня с первого взгляда?

Последнюю фразу он произнес с нарочито легкомысленным тоном, сооротив преувеличенно игривую гримасу, чтобы поддразнить собеседника.

Инь Хуайсянь отвел взгляд и совершенно серьезно ответил:

— Не с первого взгляда.

— Слушайте, а мне теперь нужно называть вас старшим братом? — Бай Ван, не вникая в слова Инь Хуайсяня, потер подбородок и, нахально придвинувшись к нему, слащаво протянул: — Старший брат!

Инь Хуайсянь бросил на него быстрый взгляд и, развернувшись, зашагал прочь.

— Эй, старший брат, подожди меня! — смеясь, Бай Ван поспешил следом.

<http://bllate.org/book/19399/1899639>